

095

ПОЦЕЛУЙ

ДЖЕННИФЕР ЛЬЮИС

Самая соблазнительная скромница

HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Дженнифер Льюис

Самая соблазнительная скромница

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Льюис Д.

Самая соблазнительная скромница / Д. Льюис —
«Центрполиграф», 2014 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06500-1

Бюро по делам индейцев инициирует налоговую проверку казино, доходы которого идут на развитие исчезающего индейского племени. Владелец и управляющий казино Джон Фейрвезер включает все свое обаяние, чтобы произвести впечатление на неподкупного аудитора Констанцию Аллен. Девушка поддается чарам кареглазого красавца-миллионера и проводит незабываемую ночь в его постели. Сожалея о том, что поступила непрофессионально, Констанция с удвоенной энергией принимается за расследование и находит сведения о неуплате налогов. Девушка оказывается перед непростым выбором: на одной чаше весов ее карьера, на другой – чувства, которые она испытывает к Джону. Констанция знает, что выбор повлияет не только на ее репутацию, но и на бизнес Джона и судьбу его племени, и все же принимает, как ей кажется, правильное решение...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06500-1

© Льюис Д., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дженнифер Льюис

Самая соблазнительная скромница

Jennifer Lewis

A High Stakes Seduction

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2014 by Jennifer Lewis

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Просто избавься от нее как можно быстрее. Она опасна.

Джон Фейрвезер бросил сердитый взгляд на своего дядю:

– Да ты с ума сошел. Перестань считать, будто каждый встречный что-то против тебя замышляет.

Джон не хотел признавать этого, но его самого привело в ужас решение Бюро по делам индейцев прислать в его отель бухгалтера, чтобы тот рылся в документации. Окинув взглядом огромный вестибюль отеля, совмещенного с казино, он увидел улыбающихся сотрудников, сверкающие мраморные полы, богатых клиентов, вольготно раскинувшихся на огромных кожаных диванах. Джон вел свои дела честно, но мало ли что...

– Все знают, что американские власти не слишком жалуют индейцев.

– Расслабься, Дон. Это обычный аудит.

– Думаешь, что, получив диплом Гарварда, ты стал важной шишкой? Для них ты всего лишь еще один индеец, пытающийся сунуть руку в карман Дяди Сэма.

Джон вспыхнул:

– Никому в карман я не лезу. Мы вложили в это дело много сил и имеем право получать прибыль. Кстати, где она вообще? У меня еще встреча с подрядчиком, который делает ремонт в моем доме.

В открывшуюся дверь вошла молодая женщина в очках и с портфелем в руке. Джон, не обратив на нее ни малейшего внимания, взглянул на часы.

– Спорим, это она? – Дон пристально рассматривал девушку.

– Ты что, шутишь? Да ее еще голосовать, наверное, не пускают.

Девушка в растерянности остановилась посреди вестибюля.

– Пофлиртуй с ней, – прошептал Дон, предварительно придвинувшись поближе к племяннику.

– Ты с ума сошел? – возмутился Джон, наблюдая, как она подходит к ресепшн. Администратор выслушал ее и указал на столик, где сидели дядя с племянником. – Да, видимо, это действительно она.

– Я серьезно. Взгляни на нее. Скорее всего, она еще никогда не целовала мужчину. Пофлиртуй с ней. Это ее от нас отвлечет.

– Надо такое выдумать? Скройся. Она подходит.

Натянув на лицо улыбку, Джон поднялся навстречу девушке и протянул ей руку:

– Джон Фейрвезер. Вы, должно быть, Констанция Аллен.

Он пожал ей руку, оказавшуюся очень маленькой и нежной. Девушка при этом выглядела крайне взволнованной.

– Добрый день, мистер Фейрвезер.

– Можете называть меня Джон.

На Констанции был свободный голубой летний костюм, из-под которого выглядывала блузка цвета слоновой кости, волосы собраны в узел на затылке. Вблизи она казалась еще моложе и была весьма недурна собой.

– Простите. Я опоздала. Немного заблудилась.

– Ничего страшного. Вы раньше бывали в Массачусетсе?

– Нет.

– Добро пожаловать в наш штат. И на земли племени ниссекотов.

Когда Джон произносил эти слова раньше, многим они казались надуманными, но он был искренен.

– Хотите чего-нибудь выпить?

– Нет! Не надо, спасибо, – поспешила отказаться Констанция, посмотрев на бар так, будто Джон только что вылил ей в лицо стакан неразбавленного виски.

– Я имел в виду чашечку чая или кофе, – призвав на помощь все свое обаяние, улыбнулся Джон. – Некоторые наши клиенты любят выпить среди дня, потому что отдыхают. Те, кто здесь работает, гораздо более скучны и предсказуемы.

К огорчению Джона, его дядюшка все еще стоял позади него.

– А это мой дядя Дон Фейрвезер.

Прежде чем протянуть руку, Констанция поправила очки.

– Приятно познакомиться.

– Позвольте мне проводить вас в офис, мисс Аллен. Дон, посмотри, пожалуйста, готов ли зал к вечерней конференции.

Дядюшка многозначительно взглянул на племянника и ушел. Джон вздохнул с облегчением. Работать с родственниками нелегко, но дело того стоит.

– Разрешите мне взять ваш портфель. Он кажется довольно тяжелым.

– Не стоит беспокоиться, – ответила Констанция, поспешно шагнув в сторону, как только Джон подошел к ней ближе.

«Какая нервная девушка», – подумал он.

– Не бойтесь. Мы не кусаемся. Если только чуть-чуть.

«Возможно, с ней и в самом деле нужно пофлиртовать. Должен же кто-нибудь ослабить ей удила».

Приглядевшись к Констанции внимательнее, Джон понял, что она не так молода, как ему казалось. Ее лицо было настолько сосредоточенным, что любому становилось ясно: эта женщина относится ко всему очень серьезно. Из-за этого ему захотелось взъерошить бухгалтерше перышки.

– Ничего, если я буду звать вас Констанцией? – поинтересовался он.

На лице девушки отразилось сомнение, но она ответила:

– Ничего.

– Надеюсь, вам у нас понравится, несмотря на то что вы приехали сюда работать. В семь у нас будет концерт. Приходите.

– Уверена, что у меня не найдется времени. – Констанция поджала губы и уставилась на двери лифта.

– И конечно, вся еда за наш счет. Готовят здесь не хуже, чем в самом изысканном ресторане Манхэттена.

Джону всегда нравилось хвастаться этим фактом, а чтобы окончательно поразить бухгалтершу, он продолжил:

– Возможно, вы передумаете насчет концерта. Сегодня выступает Мэрайя Кэри. Все билеты раскупили несколько месяцев назад.

Двери лифта открылись, и Констанция поспешила зайти внутрь.

– Вы очень любезны, мистер Фейрвезер...

– Пожалуйста, называйте меня Джон.

– Но я приехала сюда работать и считаю неуместным пользоваться... привилегиями, – отрезала Констанция, снова поправив очки.

– Привилегиями? Но я не пытаюсь подкупить вас, Констанция. Просто мне нравится, какой получился отель, и я хочу поделиться этим с максимально большим числом людей. Разве это плохо?

– Не знаю...

Лифт наконец остановился на этаже, на котором располагался офис, и Констанция практически выбежала из него. Что-то в Джоне Фейрвезере заставляло ее чувствовать себя не в

своей тарелке. Это был высокий, внушительный мужчина с широкими плечами, и даже грузовой лифт казался совсем крохотным, пока они ехали в нем вдвоем.

Не зная, куда идти, Констанция стала озираться. Она очень волновалась из-за того, что опоздала. Надеялась приехать сюда хотя бы на полчаса раньше, но не там повернула, заблудилась и...

– Сюда, Констанция, – пригласил ее Джон и протянул руку (которую, впрочем, ему пришлось убрать, так как девушка не обратила на нее ни малейшего внимания).

Констанция очень хотела, чтобы его правильные черты лица и темно-карие глаза не вызвали у нее того внутреннего волнения, которое она сейчас испытывала.

– Вам понравился наш штат? – с обворожительной улыбкой спросил Джон.

«Опять пытается обаять меня, – решила она. – Видимо, очень высокого мнения о себе».

– Пока я не видела ничего, кроме разметки на дороге. Так что даже не знаю...

Джон засмеялся:

– Ничего, мы это исправим.

Он открыл дверь, за которой скрывался просторный офис. Четыре из пяти отсеков для сотрудников были пусты.

– Это мозговой центр компании.

– А где все?

– Внизу. Мы все обслуживаем клиентов. Все-таки они – сердце нашего бизнеса. Кейти отвечает на телефонные звонки и занимается всей документацией, – произнес Джон, представляя Констанцию миловидной брюнетке в розовой блузе. – Вы уже видели Дона. Он отвечает за маркетинг и связи с общественностью. Стью занимается зданием. Скорее всего, он что-то где-то чинит. Рита – специалист по информационным технологиям. Сейчас она в Бостоне: ищет свежие идеи. Всю бухгалтерию я веду сам. – Он улыбнулся. – Поэтому вполне могу показать вам наши бухгалтерские документы.

«Прекрасно», – решила Констанция. Правда, ничего хорошего тут не было: теплый взгляд, который он на нее бросил, заставил ее нервно сглотнуть. «Наверняка женщины готовы что угодно ради него сделать, – подумала Констанция. – Хорошо, что у меня против этого иммунитет».

– Почему вы не наймете бухгалтера? Разве вам не хватает других дел? Вы же управляете казино и отелем.

– Я и руководитель, и финансовый директор. Я горжусь тем, что могу самостоятельно управляться со всей финансовой составляющей бизнеса. Хотя, возможно, просто никому другому не доверяю. – Джон улыбнулся, показав белоснежные зубы.

«Интересно, – подумала Констанция. – Такое ощущение, будто он бросает мне вызов: попробуй, найди ошибку в документах. Люблю людей, которые не боятся брать на себя ответственность».

– Это семейный бизнес. Многие наши работники из ниссекотов. Мы отдаем заказы другим компаниям, созданным людьми нашего племени. Они печатают рекламные материалы, занимаются веб-дизайном, охраняют казино и отель. Нам нравится, что мы можем поддерживать всю округу.

– Какая же тут округа? Я забронировала номер в мотеле «Уют», но так и не увидела его, когда ехала сюда.

Джон улыбнулся:

– Не волнуйтесь, мы подберем вам комфортабельный номер. Все комнаты, правда, забронированы, но я уверен, что наш администратор что-нибудь придумает.

– Будет лучше, если я остановлюсь в другом месте. Я уже говорила, что должна оставаться объективной.

– Не понимаю, как это может повлиять на вашу объективность, – произнес Джон, буквально прожигая Констанцию взглядом. – Вы не похожи на человека, которого можно купить лестью.

– Это так, – слишком быстро ответила Констанция. – Я не позволю ничему повлиять на принимаемые мной решения.

– Самое лучшее в цифрах – то, что они никогда не лгут, – произнес Джон, пристально посмотрев на нее.

Констанция не отвела взгляд, даже несмотря на то, что сердце у нее в груди стало бешено стучать, а дыхание сбилось.

«Почему он так на меня смотрит? Да что он о себе возомнил?» – возмутилась она.

В конце концов девушке пришлось отвернуться, хотя ее не покидало ощущение того, что она только что проиграла битву. «Ничего, в войне я все равно выиграю, – решила она. – Сами по себе цифры, конечно, не врут, а вот люди, которые их расставляют, вполне могут такое себе позволить». С тех пор как стала аудитором, Констанция успела познакомиться со множеством различных схем. Бюро по делам индейцев наняло фирму, где она трудилась, чтобы проверить, насколько точны отчеты казино о его доходах и не выводит ли из него кто-то незаконно деньги.

Констанция взяла себя в руки и сумела посмотреть Джону в глаза.

– Я умею видеть дальше ровных столбцов цифр, которые компании рисуют в своих отчетах. Вы будете удивлены, узнав, что можно выяснить, если копнуть чуть глубже.

Констанция с нетерпением ждала того момента, когда получит доступ к выпискам по счетам и сравнит их с прошлогодним отчетом. Конечно, каждую цифру она проверить не сможет, но быстро разберется в том, насколько чисто здесь ведутся дела.

– Племя ниссекотов готово к вашей проверке, – парировал Джон с улыбкой, вызвав у Констанции очередную волну раздражения. – Уверен, что результат вам понравится.

Он указал ей на один из кабинетов, приглашая войти. Констанция поторопилась внутрь, опасаясь, как бы он не попытался подтолкнуть ее одной из своих больших рук. Кабинет оказался просторным, однако обставлен был очень просто. За столом стояло большое кожаное кресло, а с другой стороны располагались два таких же. Единственным украшением комнаты оказался календарь с изображением отеля. На большом деревянном столе с лакированной поверхностью лежали бухгалтерские отчеты за последние три года; вдоль стен тянулись стеллажи с папками. В одном из углов располагался круглый стол с четырьмя стульями. Внимательно осмотрев всю обстановку, Констанция предположила, что Джон привел ее в свой кабинет.

Мужчина выдвинул ящик стола.

– Здесь лежат кассовые книги, рассортированные по датам. Каждое утро я сам их заполняю.

Джон положил руку на последний годовой отчет. «Такие большие руки... Это ненормально, – решила Констанция. – Он не похож ни на одного из финансовых директоров, которых я встречала прежде. А это еще более подозрительно».

– Располагайтесь, – произнес Джон, взглядом указав на кресло.

Для того чтобы сесть, Констанции пришлось протискиваться между владельцем отеля и столом, из-за чего по ее коже побежали неприятные мурашки. Еще хуже оказалось то, что Джон взял стул и сел рядом с ней. Он открыл верхнюю папку, на обложке которой был изображен раскидистый дуб, и показал на число, написанное сверху.

– Это наша прибыль. Теперь вы понимаете, что мы здесь не маемся дурью.

«Сорок один миллион чистой прибыли – это вовсе не шутка», – подумала девушка, но вслух произнесла:

– Ваши годовые отчеты я уже видела. Меня больше интересуют первичные документы.

Джон вытащил из ящика стола ноутбук и вывел на экран несколько страниц текста.

– Пароли меняются каждую неделю. Я буду сообщать их вам, но, думаю, вы будете не против узнать о наших ежедневных оборотах. У вас будет вся информация, которая может вам понадобиться.

Глаза Констанции расширились от удивления, когда, взглянув на экран, она поняла, что Джон дал ей доступ к просмотру всех ежедневных операций. «Конечно, данные можно сфальсифицировать, но как ловко он переключается между окнами. С его-то огромными пальцами, – удивилась она. – Интересно, он пользуется одеколоном? Может, это просто дезодорант?» Запах Джона не давал девушке покоя, и она не могла отвести глаз от его темно-серого пиджака, не способного скрыть сильное мужское тело. Сейчас, когда он сидел всего в нескольких сантиметрах от нее, это было еще более заметно, чем при встрече.

– Здесь ежемесячные отчеты. Помимо всего прочего, я пишу здесь о любых событиях, кажущихся мне странными.

– Что вы подразумеваете под словом «странные»?

Констанция с облегчением отвлеклась от рассматривания тонких темных волосков, покрывавших тыльную часть его огромных ладоней.

– Если кто-то выигрывает подозрительно большую сумму; если на кого-либо поступают жалобы от клиентов или персонала, и мы запрещаем ему вход в казино... Я считаю, что следует обращать внимание на мелочи. Тогда какие-то более масштабные события уже не застанут меня врасплох.

– Звучит вполне здраво, – ответила Констанция, улыбнувшись (хотя сама она так и не поняла, зачем сделала это).

«Ты профессионал, – напомнила она себе. – Надеюсь... Он просто улыбнулся мне, показав блестящие белые зубы, а я автоматически ответила». Констанция застыла. Этот мужчина определенно знал, что сумел произвести на нее впечатление.

– Зачем вы составляете ежегодные отчеты, если ваш отель – не публичная компания.

– Я не отчитываюсь перед инвесторами так, как это делал бы руководитель публичной компании. Но в то же время я чувствую ответственность. Ведь я отвечаю перед всем племенем ниссекотов.

Насколько Констанция поняла из статей в Интернете, племя ниссекотов в основном состояло из ближайших родственников Джона, и все они сумели заняться весьма прибыльным бизнесом.

– Сколько вас?

– Сейчас здесь живут двести человек. Пару лет назад нас было всего четверо. Надеюсь, что через пять лет здесь соберется несколько тысяч человек, – ответил Джон, снова улыбнувшись.

Констанция перевела взгляд на экран.

– Не так уж сложно убедить людей приехать, если предлагаешь им поделиться сорока одним миллионом долларов.

Тишина заставила девушку поднять глаза. Джон внимательно смотрел на нее, и его взгляд проникал в глубину ее души.

– Мы не подаем милостыню, а убеждаем членов племени приезжать сюда, чтобы найти работу. Все прибыли идут в фонд, который тратит их на нужды всей общины.

– Простите, если обидела, – извинилась Констанция, нервно сглотнув. – Я не хотела.

– Я вовсе не обижен, – ответил Джон не улыбаясь, но в то же время взглянув на Констанцию с одобрением. – Возможно, мы сумели бы заставить людей собираться здесь быстрее, если бы выдавали каждому по чеку. Но я предпочел не такой действенный, но в то же время более естественный способ – сделать так, чтобы они приезжали сюда по своей воле.

– Вполне объяснимо, – ответила Констанция, попытавшись улыбнуться.

Хотя на самом деле она не была уверена в его правоте. Что-то в Джоне Фейрвезере сильно раздражало ее. Он был слишком... красив, а самой Констанции еще ни разу не приходилось оказываться в обществе подобных ему мужчин. Парни, с которыми она работала, как правило, были замкнутыми и из-за постоянного сидения за мониторами компьютеров горбились и выглядели довольно жалко. Джон Фейрвезер, несомненно, проводил много времени за своим рабочим столом, готовя документы, которые он ей показывал, но каким-то образом, загорелый и крепкий, как дуб, изображенный на обложке папки, он умудрялся выглядеть так, будто целыми днями находится на улице.

– С вами все в порядке?

Констанция собрала с силами и выбросила из головы не самые подходящие для деловой встречи мысли.

– Возможно, чашечка чая мне не помешает.

Констанция лежала на постели в номере, который занимала в мотеле «Уют», бессмысленно пялясь в потолок и пытаясь рассмотреть очертания висевшего на нем вентилятора. Она была слишком возбуждена для того, чтобы спать, но в то же время прекрасно понимала, что ей нужно отдохнуть: ведь завтра придется сосредоточиться на бухгалтерских документах казино. Констанция хотела произвести впечатление на босса, попросить, чтобы он повысил ей зарплату, и внести первый платеж за дом. Ей давно уже пора было выбраться из-под родительской опеки.

Констанции пришлось вернуться в родительский дом после колледжа, чтобы копить деньги. Правда, зарабатывать достаточно для того, чтобы начать самостоятельную жизнь, она стала только через шесть лет. А еще ей был нужен мужчина. «Если бы сейчас у меня были нормальные отношения с милым и благоразумным человеком, я бы никогда не попала под влияние такого профессионального соблазнителя, как Джон Фейрвезер. И не важно, насколько широкие у него плечи», – думала она.

Родители Констанции считали, что почти все на свете грешники, которых следует избегать. Когда она сказала им, что едет в Массачусетс, чтобы проверить бухгалтерскую документацию казино, они отреагировали так, будто она собирается спустить все свои сбережения за игорным столом. Девушка пыталась объяснить им, что стать исполнителем по такому важному государственному заказу – большая честь и знак доверия к ней со стороны руководства компании, в которой она работает, а они продолжали повторять свои обычные слова о тех, кто якшается со злонамеренными людьми, и напоминали ей, что она вполне могла бы работать в принадлежащей ее семье скобяной лавке.

Констанция не хотела всю оставшуюся жизнь смешивать краски. Она пыталась быть хорошей дочерью, но она была умна и предприимчива, стремилась реализовать все дарованные ей природой таланты. Если это подразумевало переезды из штата в штат и общение с парой-тройкой грешников, то ничего страшного Констанция тут не видела.

«Кроме того, я должна изобличить преступников, работающих в казино. В этой истории я главный положительный персонаж, – решила девушка, перевернувшись на бок, чтобы не видеть тонкий зеленый луч, испускаемый будильником, стоящим на прикроватной тумбочке. – Только бы мой мозг отключился. Или хотя бы перестал так судорожно работать...»

Резкий звук заставил Констанцию подпрыгнуть и тотчас же сесть на кровати. На потолке что-то ярко замигало, почти ослепляя ее. Девушка пыталась включить ночник, но не могла найти его. Ужасающий звук разрывал ее нервы на части. «Что происходит?» – в ужасе думала она.

Констанции удалось найти очки. Она встала и подошла к выключателю, но он не работал. Цифровой дисплей будильника тоже не светился. Внезапно ей на голову обрушилась струя воды, заставив ее закашляться. «Неужели начался пожар?» – спросила себя девушка. Она

побежала к двери, но вовремя вспомнила, что забыла портфель, в котором лежали ноутбук и кошелек. Констанция с трудом нашла его у туалета. Стараясь не заблудиться в ставшем таким непривычным пространстве, освещаемом только пульсирующими вспышками света, производимыми сигнализацией, она внезапно ощутила запах дыма.

Констанция, подгоняемая всплеском адреналина, схватила портфель и побежала к двери. Выйдя в коридор, она увидела, как из своих номеров выбегают другие постояльцы мотеля. Из открытой двери одной из соседних комнат струился дым.

«Я забыла одежду. И даже не надела туфли», – в ужасе вспомнила Констанция. Она вполне прилично выглядела в пижаме, но понимала, что далеко в таком наряде уйти не сможет. «Может, стоит вернуться в номер и забрать мои вещи?» – спросила себя девушка. Кто-то рядом кашлянул, когда ночной ветерок принес с собой густой черный дым, в соседней комнате заплакал ребенок. Констанция инстинктивно закричала: «Пожар!» – и, прижав портфель к груди, побежала вдоль коридора подальше от огня, стуча в каждую дверь и предупреждая постояльцев. «Интересно, кто-нибудь позвонил пожарным?» Свои номера покидало все больше людей. Констанция помогла семье с тремя маленькими детьми спуститься на первый этаж. «Всем ли удалось спастись?» – спрашивала она себя.

Наконец Констанция услышала, как кто-то вызывает Службу спасения. Ей пришлось снова подняться наверх, чтобы помочь пожилой паре, заплутавшей в дымной тьме. Затем она опять побежала вдоль коридора и стала стучать в те двери, которые еще оставались закрытыми. «Что, если там кто-то есть?» – в ужасе думала Констанция. Конечно, звук сирены и яркий пульсирующий свет кого угодно выгонит наружу, но мало ли что...

Увидев, как на парковку заезжают пожарные машины, она ощутила небывалое облегчение. Пожарные быстро эвакуировали из здания людей и собрали их в дальнем конце стоянки. Они направили брандспойты на огонь, но пламя, угасая в одном месте, тотчас же появлялось в другом.

– Настоящая пороховая бочка, – пробормотал стоявший рядом с Констанцией мужчина. – Все эти ковры, занавески, покрывала... А дым очень ядовитый.

Вскоре весь мотель, в котором было примерно двадцать номеров, пылал, и спасенным пришлось отойти, чтобы до них не доставали жар и дым. Констанция и другие постояльцы, до глубины души пораженные происходящим, стояли в пижамах и молча смотрели на огонь.

В какой-то момент Констанция вспомнила, что оставила свой портфель, когда помогала людям спускаться, и теперь понятия не имеет, где он находится. В нем остались новый ноутбук, телефон и записи, которые она делала, готовясь к командировке. Конечно, большую часть собранной ею информации можно было найти где-то еще, но для того, чтобы свести все эти данные вместе, Констанции пришлось напряженно поработать. «А еще там кошелек с правами и банковские карты», – в ужасе вспомнила она. В поисках портфеля девушка стала бродить по парковке.

– Вам нельзя туда, мисс. Это слишком опасно.

– Но там мой портфель... В нем важные документы, которые нужны мне для работы.

«Что, если я не найду портфель? – мысленно сокрушалась она. – Вдруг его зальют водой?»

– Констанция?

Она подняла глаза и увидела, что перед ней стоит Джон Фейрвезер.

– Что вы здесь делаете? – спросила она.

– Я доброволец – помогаю пожарным. Вы не замерзли? В машине есть одеяла.

– Все в порядке, – ответила Констанция, стараясь не смотреть на свою пижаму.

«Интересно, мой вид его смущает?» – подумала она, при этом понимая, что сейчас размышлять об этом эгоистично и глупо.

– Может быть, я чем-то смогу вам помочь? – спросила она.

– Постарайтесь успокоить других постояльцев. Скажите, что каждому из них мы выделим номер в нашем отеле. Мой дядя Дон сейчас едет сюда, чтобы всех забрать.

– Хорошо.

«Я сделала все возможное, чтобы не останавливаться в этом отеле. Но, видимо, все-таки придется», – решила девушка.

– Вы уверены, что все в порядке? Выглядите нездоровой. Может, надышались дымом? – спросил Джон, вглядываясь в ее лицо. – Идите, присядьте вон там.

– Все в порядке. Я одной из первых покинула мотель, – ответила Констанция. – Пойду и в самом деле поговорю с людьми.

Джон помедлил, но затем кивнул и подошел к пожарным, чтобы помочь им развернуть брандспойт. Какое-то время Констанция стояла и пристально смотрела на него, изучая, как отсветы сигнальных огней пожарных машин ложатся на его футболку, еще больше подчеркивая ширину плеч.

«Констанция Аллен, – одернула она себя, – видимо, с тобой что-то не так, раз ты обращаешь внимание на внешность Джона Фейрвезера в подобные моменты». Босая, она пошла по влажному, присыпанному песком бетону туда, где стояли другие постояльцы мотеля. В толпе плакала маленькая девочка, а пожилая женщина дрожала, несмотря на наброшенное на плечи одеяло.

Констанция попыталась сказать им, что руководство расположенного неподалеку отеля согласилось разместить их у себя и что вскоре придет автобус, чтобы забрать всех отсюда. Но люди вспоминали о том, что оставили ключи от машин в номерах, и сокрушались о вещах, погибших при пожаре. Это только увеличивало беспокойство самой Констанции, переживавшей из-за портфеля и одежды, в особенности из-за замечательного костюма, который совсем недавно купила. Она попробовала успокоить людей, произнося банальные слова о том, что, по крайней мере, никто не пострадал и уже за это стоит благодарить судьбу.

Ключи от машины Констанция тоже оставила в номере. «Если бы я взяла здесь машину напрокат, – думала она, – можно было бы позвонить в агентство... Но я решила поискать приключений и поехала на своем автомобиле». Она уже готова была расплакаться, как вдруг почувствовала чью-то руку на своем плече.

– Я нашел ваш портфель. Вы оставили его на втором этаже, у лестницы, – произнес Джон Фейрвезер.

Футболка владельца казино была перепачкана в саже, а в руке он держал ее портфель, с которого на бетон капала вода. Констанция сначала открыла рот от изумления, а затем уже с радостью заметила закрытый замок.

– Вам не следовало туда ходить, – ответила она.

К тому времени огонь уже был потушен, но балконы и лестница сильно обгорели и начинали рушиться.

– Вам не следовало брать его с собой. Пожарные не любят, когда люди, спасаясь от огня, хватают вещи.

– Но мой... ноутбук, – произнесла Констанция, схватившись за ручку портфеля и стараясь побороть подступавшие к горлу слезы. – В нем все...

– Не волнуйтесь. Я просто дразню вас. Сам постоянно забываю ноутбук, а потом в ужасе пытаюсь его вернуть, – ответил Джон.

Улыбка мужчины успокоила Констанцию, дав ей силы побороть панику и смятение, уже готовые вырваться наружу. Положив руку ей на спину, Джон произнес:

– Давайте я отвезу вас в отель.

От его столь нежеланного прикосновения по коже девушки побежали мурашки, но она не хотела показаться невежливой, особенно после того, как он нашел ее портфель и выделил ей номер в своем отеле.

– Ключи от моей машины сгорели.

– Завтра мы добудем вам новые. Я отвезу вас на своей машине.

Осторожно обнимая за плечи, Джон повел ее через толпу к своему автомобилю. Даже во всем этом хаосе кожа Констанции горела под его ладонью, и ей казалось, будто она так и не выбралась из горящего здания. «А теперь я окажусь в его шикарном отеле в одной пижаме», – мысленно ужасалась она.

Глава 2

– Хорошо, что в мотеле была такая качественная пожарная сигнализация, – произнес Джон, сворачивая на извилистую проселочную дорогу. – Она быстро сработала, и все успели выбраться.

– Да, это очень хорошо. Я рада, что пожарные приехали так быстро и успели осмотреть все номера. Как давно вы стали добровольцем?

– Как только они позволили мне, – улыбнулся ей Джон. – Это произошло больше пятнадцати лет назад. Когда был маленьким, я очень хотел стать пожарным.

«Тебе нужно было так и поступить, – подумала Констанция. – Это гораздо лучше, чем возиться с азартными игроками». Воспитанная строгими родителями, девушка испытывала крайнее отвращение к азартным играм. Впрочем, оказавшись здесь, она стала понимать, что управление казино ничем не отличается от любого другого бизнеса. Констанции нравилось, что Джон сразу, без лишних размышлений приходит на помощь, делая при этом все, что от него зависит. С какой заботой он говорил с другими постояльцами мотеля, уверяя их, что утром персонал отеля восстановит ключи от их автомобилей и поможет с одеждой и всем необходимым. «Он вполне мог не предлагать им номера в своем отеле, – думала она. – Это очень щедрый жест».

– Почему вы передумали?

Джон пожал плечами:

– У меня проявился талант к ведению бизнеса. Тогда я с радостью оставил это тихое болото, соблазнившись яркими огнями большого города.

– Нью-Йорка?

– Нет, Бостона. Я никогда не жил за пределами Массачусетса. Правда, через некоторое время я стал скучать по старому доброму родному дому. Тогда в моей голове уже возникла идея открыть казино. Вернувшись, я снова присоединился к пожарным. Они скучали по мне, – произнес он с обезоруживающей улыбкой. – Никто не может развернуть брандспойт так же быстро, как я.

– Уверена, они благодарны вам за помощь. Здесь не так уж много людей, – отметила девушка. – Мы давно едем, но вокруг одни только леса. Я не заметила ни единого дома.

– Однако это не мешает пожарам. На прошлой неделе загорелся заброшенный амбар. Пламя могло перекинуться на лес, ведь стоит такая сухая погода...

«А ведь сейчас самое начало лета», – вспомнила Констанция. Сидя в своей комнатке, с выкрашенными в серый цвет стенами, она совершенно не замечала, как меняются времена года. Сквозь густое переплетение деревьев проглянула жемчужно-белая луна. «Как красиво в лесу ночью», – подумала Констанция.

– Здорово, что, несмотря на огромную занятость в казино, вам удастся помогать пожарным.

«Ну вот, я сделала это», – подытожила Констанция. Днем она была немногословна и теперь испытывала из-за этого чувство вины.

– Получаю удовольствие. Безвылазно сидя за рабочим столом, можно сойти с ума. Сейчас Джон держал руль одной рукой, и Констанция на секунду представила, как вторая ложится ей на бедро.

Она скрестила ноги и перевела взгляд на луну, но та успела скрыться за деревьями. «Да что со мной? Между прочим, из-за пожара у него грязные руки. И вообще, лучше умереть, чем позволить ему к себе прикоснуться. Хотя наверняка он и не собирается этого делать. Я ведь видела в журналах фотографии Джона Фейрвезера с шикарными женщинами, сменявшими друг друга каждую неделю. Вряд ли его заинтересует непривлекательная бухгалтерша из

Кливленда». Констанция резко выдохнула, поздно сообразив, что Джон вполне мог услышать этот звук.

– Пожары могут стать причиной сильного стресса. Но не стоит беспокоиться – все, что вы потеряли, можно заменить.

Констанция в испуге посмотрела на своего спутника. Она даже не думала о сгоревших вещах. «Я точно схожу с ума», – решила она.

– Вы правы. Это всего лишь баракло.

На протяжении какого-то времени они ехали молча.

– Жаль, что вы не слышали Мэрайю Кэри. Она была на высоте, – произнес Джон, повернувшись к Констанции и улыбнувшись.

– Я абсолютно уверена в этом, – согласилась девушка, тщетно пытаясь улыбнуться в ответ и жутко злясь по этому поводу.

– Какая музыка вам нравится?

– Честно говоря, я почти не слушаю музыку, – ответила Констанция, ерзая на сиденье.

«Почему мы говорим обо мне?» – мысленно удивилась она.

– Неужели? – спросил Джон, бросив на девушку любопытный взгляд. – Должна же вам нравиться хоть какая-то музыка.

Констанция пожала плечами:

– Дома папа не разрешал нам включать музыку.

– Это просто преступление. Даже госпелы?

– Он считает, что музыка – это пустая трата времени.

Констанция нахмурилась. Повзрослев, она стала во многом не соглашаться с мнением отца, из-за чего жить с ним под одной крышей стало совсем непросто. «Действительно, что плохого в том, чтобы немного послушать музыку? Папе всегда казалось, будто даже классическая музыка призывает к греху и разврату», – подумала Констанция. Иногда она вместе с подругой по имени Линн ездила обедать, и тогда они включали в машине радио. Слушая некоторые мелодии, Констанция не могла удержаться и стучала в такт ногой.

Отвлечшись от этих мыслей, она с облегчением заметила, что они подъезжают к стоянке при казино.

– Тогда как ваши родственники развлекаются?

«Развлекаются? – удивилась Констанция. – Они даже не знают такого слова».

– У них на это остается не так много времени. Родители владеют скобяной лавкой, поэтому им всегда есть чем заняться.

– Сдается мне, что бухучет – штука гораздо более захватывающая, чем сортировка заклепок, – заметил Джон с улыбкой.

Его спутница сначала разозлилась, но затем поняла, что он прав.

Когда они оказались на парковке перед отелем, Джон нашел свободное место, остановил машину, выскочил наружу и умудрился открыть правую переднюю дверь еще до того, как Констанция отстегнула свой ремень безопасности. Она решила, что не стоит проявлять грубость и невоспитанность и отказываться от протянутой ей руки. Но как только рука девушки коснулась ладони Джона, в ее теле словно вспыхнул фейерверк странных ощущений. «Соберись!» – командовала она себе. К счастью, мужчина быстро выпустил ее руку – они остановились рядом с черным ходом, и он стал открывать дверь одним из своих ключей. «Хорошо, что мне не придется идти по шикарному вестибюлю отеля в одной пижаме», – подумала Констанция.

Но затем Джон внезапно положил руку ей на плечо. Кожу девушки обожгло, даже несмотря на плотную ткань пижамы. Он что-то говорил Констанции, но она не могла разобрать ни слова. «Возможно, таким образом он просто помогает человеку, пережившему стресс, – решила она. – Он и понятия не имеет о том, что уже на протяжении многих лет ни один муж-

чина не клал руку мне на плечи и что его прикосновение будит во мне вихрь противоречивых эмоций».

Затем он осторожно сжал руку:

– Так лучше?

– Что? – поинтересовалась Констанция, не имея ни малейшего представления, о чем он сейчас ее спросил.

– Вы выглядите немного взволнованной, Констанция. Уверены, что у вас нет шока? – произнес Джон, убирая руку с плеча девушки, благодаря чему она смогла слышать его слова. – Подобные состояния проявляются не сразу. Возможно, мне стоит позвать медсестру.

Они стояли возле лифта, и Джон нажал кнопку вызова.

– Со мной все хорошо! Просто я устала, – излишне громко ответила Констанция.

Она взглянула на электронное табло над дверьми лифта и выяснила, что он только миновал третий этаж.

– Не проблема, – ответил Джон, вытаскивая из кармана мобильный телефон и набирая номер. – Рамон, привет. Семьдесят пятый уже готов?

Услышав ответ, он кивнул, а затем подмигнул Констанции. «Подмигнул? – ужаснулась она. – Вероятно, таким образом хотел показать, что номер действительно готов». Навыки общения, усвоенные девушкой, оставляли желать лучшего. Ведь раньше она сталкивалась только с бухгалтерами. Однако, несмотря на это предположение, ее сердце застучало так быстро, будто она только что пробежала марафонскую дистанцию. Констанция не понимала, что с ней происходит. Джон был красив – высок, хорошо сложен. Она же выглядела весьма непривлекательно. «Нет, он точно со мной не флиртует», – решила она.

Двери лифта открылись, Констанция поспешила войти внутрь и нажать кнопку шестого этажа. Джон проследовал за ней. Когда лифт стал подниматься, девушка постаралась сосредоточиться на сменяющих друг друга на табло цифрах. Он не произнес ни слова, но само его присутствие крайне смущало ее.

Когда двери лифта открылись, Констанция выскользнула наружу и стала озираясь, пытаясь понять, куда идти дальше. Почувствовав, как Джон осторожно подталкивает ее в спину, даже слегка вздрогнула.

– Сюда, – произнес он.

Они шли по длинному коридору. Пальцы Джона теперь не касались спины Констанции, и она смогла облегченно вздохнуть. «Он ничего этим не пытался мне показать, – убеждала себя она. – Возможно, вообще даже не заметил, что прикасался ко мне». Джон явно относился к тому типу людей, которые благодаря своему дружелюбию готовы были обнимать всех подряд. «Все, что мне сейчас нужно, – решила она, – это душ и немного сна. Об остальном я подумаю утром».

Джон достал из кармана магнитную карту и открыл с ее помощью дверь. Номер оказался шикарным – хрустящие белые простыни, задернутые занавески цвета слоновой кости, развешанные по стенам картины с изображением загородных пейзажей.

– Потрясающе.

– Нужно, чтобы вы сняли с себя одежду. Ее надо постирать.

Констанция опустила взгляд на свою перемазанную сажей пижаму:

– Завтра мне будет нечего надеть...

– Какой у вас размер? Я попрошу одну из горничных что-нибудь для вас подобрать.

Девушка сглотнула. Ей показалось, что, сообщив свой размер одежды Джону Фейрвезеру, она сообщит ему что-то очень личное.

– Шестой, – ответила она и, спохватившись, что понятия не имеет, какие вещи он попросит горничную купить, добавила: – Я бы хотела что-то консервативное. Конечно же я верну вам деньги.

Джон улыбнулся:

– Неужели вы думали, будто я попрошу купить для вас какой-то откровенный наряд?

– Ничего подобного, – ответила девушка, чувствуя, как разгораются ее щеки. – Просто вы не очень хорошо меня знаете. Вот и все.

– Я постепенно узнаю о вас все больше. И вы все больше мне нравитесь. Во время пожара вы сохраняли спокойствие и с готовностью помогали другим. Вы не поверите, но в подобной ситуации очень многие теряют контроль над собой. – Джон пристально взглянул на Констанцию темно-кариими глазами. – Не надо себя недооценивать. Вы весьма привлекательны, – заявил он.

Из груди Констанции вырвался тихий вздох. Ее охватила паника.

– Пожалуй, мне стоит поспать. У меня очень болит голова.

Девушка понимала, что оскверняет себя ложью, но близость к Джону Фейрвезеру не способствовала приобщению к святости.

– Конечно, можете оставить свою одежду за дверь. В ванной есть корзина для белья.

– Замечательно, – ответила Констанция, постаравшись выдавить из себя вежливую улыбку (она очень надеялась, что у нее получилась именно улыбка, а не гримаса).

Констанция испытала огромное облегчение, когда Джон вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Она приняла душ и вымыла голову с шампунем, пахнущим розой. В шикарной ванной, отделанной мрамором, нашлось все необходимое, включая фен и щетку для волос. Надела мягкий пушистый халат с вышитой на кармане нитками бирюзового цвета эмблемой отеля. Свою грязную пижаму положила в корзину для белья, которую выставила за дверь, чтобы работники отеля смогли ее забрать. К счастью, ноутбук и бумаги не промокли. Поэтому Констанция вытащила их, а сам портфель положила на полку для багажа, чтобы его почистили. На этом ее дела закончились. К счастью, теперь ей удалось расслабиться достаточно для того, чтобы немного поспать.

Однако как только Констанция положила голову на мягкую прохладную подушку, раздался стук в дверь. Она села на постели.

– Иду...

«Как-то поздновато для визитов. Может, у кого-то из персонала возник вопрос по поводу сумки, лежащей за дверью? Или они уже принесли мне одежду на завтра?»

Констанция открыла дверь и увидела крупную фигуру Джона Фейрвезера, заслонявшую свет.

– Я купил для вас аспирин, – произнес он, протягивая ей стакан с водой и одновременно разжимая вторую руку, в которой лежала небольшая упаковка какого-то болеутоляющего средства, которое вовсе не было аспирином.

– О... – произнесла Констанция, совершенно забывшая о том, что у нее «болела» голова, и с содроганием открыла дверь шире. – Это очень любезно с вашей стороны.

Она взяла таблетки, стараясь при этом не касаться Джона.

– И я купил для вас кое-какую одежду в магазине подарков на первом этаже. Хорошо, что они работают круглосуточно.

Констанция заметила, что под мышкой он держит блестящий пакет.

– Спасибо.

Она потянулась, чтобы забрать его, но вдруг поняла, что Джон умудрился каким-то загадочным образом проскользнуть мимо нее в номер. Она покачала головой, изо всех сил стараясь сдержать улыбку. «Да уж, от скромности он не умрет, – решила Констанция. – Да и чего ему стесняться? Ведь это его отель».

– У вас есть все необходимое? – спросил Джон, опустив пакет на стол и повернувшись к ней. Руки при этом он положил себе на бедра. – Сейчас уже слишком поздно для того, чтобы заказывать еду в номер. Но на кухне всегда что-то остается.

– Спасибо, я не голодна.

Джон тоже принял душ и переоделся. На нем были черные спортивные шорты и белая футболка, выглядевшая так, будто ее только что достали из упаковки. Под тканью проступали мощные мышцы его широкой груди. Темные волосы, еще влажные, зачесанные назад, подчеркивали его правильные черты лица и большие глаза.

Щеки Констанции вспыхнули, и она потянулась за пакетом из магазина. Но, прежде чем успела добраться до него, его схватил Джон. Оттуда он достал голубое платье с длинными рукавами, похожее на коктейльный наряд.

– К сожалению, у нас в магазине нет офисной одежды.

– Спасибо, что принесли платье, – сказала Констанция.

«А теперь уходите», – продолжила она про себя.

– Мы нашли и сандалии, которые почти подходят к этому платью. – Джон вытащил из пакета пару темно-синих блестящих сандалий. Криво улыбнувшись, он продолжил: – Конечно, они не совсем подходят для офиса, но ведь в них гораздо лучше, чем ходить босиком, не так ли?

Констанция засмеялась и произнесла:

– У моего босса был бы сердечный приступ.

– Мы ему не скажем.

– Не ему, а ей.

– Ей мы тоже не скажем, – заверил Джон. Он пристально посмотрел на девушку и, тихонько вздохнув, произнес: – С распущенными волосами вы выглядите по-другому.

Констанция поднесла руки к волосам. «Хорошо, что я хотя бы высушила их», – подумала она.

– Знаю. Правда, обычно не хожу с распущенными волосами.

– Почему? Это выглядит весьма симпатично. Вы очень красивая.

Девушка покраснела. «Как непрофессионально», – подумала она. И впрямь вся эта ситуация имела мало общего с профессионализмом. Констанция стояла перед Джоном в одном банном халате (кстати, принадлежавшем ему) и находилась в отеле, от предложения остановиться в котором так старательно отказывалась. «А теперь он еще делает мне комплименты».

– Спасибо, – ответила Констанция, но в тот же миг почувствовала, как на ее лице снова появляется дурацкая улыбка.

«И почему этот человек так на меня действует? – спросила себя она. – Думай о деле. Представь себе, что он мухлюет с налогами. Представь себе, что он...»

Воображение отказало Констанции, когда его горячие губы прикоснулись к ее рту. Через все ее тело прошел электрический заряд, добравшийся до самых кончиков пальцев, каким-то загадочным образом приросших к его футболке. Девушка ощутила, как Джон нежно касается ее спины. Их языки встретились, отчего еще одна волна электричества прошла до пальцев ног Констанции. «О боже... Что происходит?» Ее разум не мог сформулировать мысль, хотя язык без труда отвечал на его поцелуи.

Когда поцелуй стал еще более страстным, щетина, росшая на подбородке Джона, стала впиваться в кожу девушки. Он обнял ее, обхватив огромными сильными руками, крепче прижал к себе. Ее соски стали тереться о ткань халата, и, чувствуя подступающее возбуждение, Констанция впиалась пальцами в футболку на его спине. Их губы двигались в одном чарующем ритме.

Внезапно раздавшийся резкий звук заставил их оторваться друг от друга.

– Мой телефон, – хрипло пробормотал Джон, но отвечать не стал.

Вместо этого он отвел прядь волос со щеки девушки. Она вспыхнула, пытаясь понять, что между ними произошло и почему это случилось.

– Я должна... – произнесла она, совершенно не понимая, что именно ей нужно сделать: пойти спать, принять душ, выброситься из окна...

По всему телу Констанции разливалось тепло, и она не знала, как долго слабеющие колени смогут удерживать ее в вертикальном положении без помощи сильных рук Джона.

– Прими свой аспирин, – произнес он, не обращая внимания на все еще вибрирующий в кармане мобильный. – Увидимся утром. – Проведя руками по все еще влажным волосам, он со смущением продолжил: – Первым делом я позвоню местному дилеру и попрошу, чтобы тебе привезли новые ключи от машины.

– Спасибо, – еле слышно сказала в ответ Констанция, мысленно удивляясь, что смогла хоть что-то из себя выдать.

Джон, не сводя с нее глаз, отошел на несколько шагов и только после этого попрощался и вышел.

За владельцем казино и отеля закрылась дверь, но Констанция еще какое-то время стояла без движения с открытым ртом и дрожащими коленями. «Неужели он и правда только что поцеловал меня? – спрашивала себя она. – Вряд ли это возможно. Может, мне просто все это почудилось? Пожар и поцелуй на протяжении одной и той же ночи? Да это просто невероятно!»

Желание вдохнуть прохладный свежий ночной воздух заставило девушку действительно подойти к окну. Темный лес освещала выглядывающая из-за облаков луна.

«Я обнимала его, стискивала пальцами его футболку и погружала ногти в спину. Неужели я сошла с ума?» – спрашивала себя Констанция, тяжело дыша и ощущая, как кровь стремительно несется по жилам.

С тех пор как Констанция кого-то целовала, кто-то целовал ее или, по крайней мере, извъявлял желание сделать это, прошло много времени. Первый и единственный парень девушки, Фил, бросил ее незадолго до того, как они окончили колледж. После четырех лет, полных обещаний грядущего брака, семьи и долгой совместной жизни, он просто сказал ей, что пока еще не готов ко всему этому и уезжает жить в Сиэтл. Один. Ее родители сразу же умерли бы сами, убили бы ее или сделали бы и то и другое одновременно, если бы узнали, что она отдала Филу свою девственность без совершения таинства брака. Они наверняка обвинили бы ее в разрыве и заявили бы, что ни один мужчина в здравом уме не женится на подобной женщине. Боль и позор, пережитые тогда, преследовали ее и сейчас, шесть лет спустя, как бы ни старалась она об этом не думать.

«Неужели сейчас происходит то же самое?» – спрашивала себя Констанция, все еще чувствуя, как губы Джона прикасаются к ее рту, а их языки сплетаются. Она ни в чем не могла винить владельца казино, у нее даже не было уверенности в том, что он первым начал ее целовать. Это просто случилось, и ее тело переполняли сильные и такие непривычные чувства.

«Я потеряла свои вещи, ключи от машины, а теперь еще и разум. Как после этого идти спать?» – сокрушалась Констанция.

Глава 3

– Спасибо, что отвез всех сюда прошлой ночью, Дон, – произнес Джон, сидя в кресле ресторана отеля и катая в пальцах крошки от круассана, – несмотря на то что был очень занят.

– Все для тебя, Джон. Ты же знаешь, – ответил Дон, отхлебывая кофе. – Но я одного не могу понять: почему ты вдруг взялся помогать толпе совершенно незнакомых тебе людей?

Джон пожал плечами:

– Им было совершенно некуда идти. К тому же Констанция Аллен оказалась одной из них, – пояснил он.

Вспомнив о вчерашнем поцелуе, Джон ощутил легкое покалывание на губах. Он не планировал этого, и проскользнувший между ними электрический заряд был для него полной неожиданностью.

Дон резко опустил чашечку с кофе на стол, и она громко звякнула.

– Что? Я ее не видел.

– Я привез ее на своей машине, – ответил Джон, стараясь придать лицу безразличное выражение.

– Значит, она в отеле? – удивился Дон. – И ты ничего мне об этом не сказал?

Джон отпил кофе.

– Говорю тебе сейчас.

Тонкий длинный рот Дона растянулся в улыбке.

– Ты что, глаз на нее положил?

– Я? – наигранно удивился Джон.

Он не собирался рассказывать дяде о том, что произошло вчера. «Ведь я поцеловал ее потому, что сам этого хотел, а не для того, чтобы доставить кому-то удовольствие», – подумал Джон.

Дон засмеялся и ударил рукой по столу.

– Ты меня с ума сведешь! Спорим, сегодня она будет выглядеть, как загнанный в ловушку заяц? Наверняка вчера она такой и была.

Джон вздрогнул.

– Тебе пора прекратить делать преждевременные выводы о людях, Дон. Наверняка у Констанции есть множество качеств, о которых ты даже не подозреваешь. Например, вчера во время пожара она была совершенно спокойна и помогала остальным. И никакого сходства с испуганным зайцем.

Дон покачал головой:

– Будь у меня хотя бы половина твоего обаяния, я никогда бы не был одинок.

– Не так уж ты и одинок, насколько я могу судить.

– Деньги, которые приносит это место, помогли, – засмеялся Дон. – Но я был одинок задолго до этого, ибо родился без твоей способности их делать.

– Это не способность, а результат тяжелого труда, – ответил Джон, не переставая смотреть на дверь в надежде, что в нее войдет Констанция.

– Как бы много ты ни работал, это не поможет тебе, если ты неудачлив, – произнес Дон, откусывая вареное яйцо. – Удача – вот что нас кормит.

– Тебе хватает собственной удачи, Дон, – сказал Джон, окидывая взглядом ресторан.

«Неужели я скучаю по ней? – спросил он себя. – Да, пожалуй, мне ее не хватает».

– Нас кормит статистика, – продолжил он. – Любой, кто будет полагаться только на удачу, рано или поздно потеряет все.

– Если только он не знает, как общаться с системой.

– Это невозможно. Уверяю тебя, – ответил Джон, осушив чашку. – Я иду в свой кабинет. Не забудь разослать пресс-релиз с анонсами новых шоу. Хочу, чтобы о них как можно больше писала пресса.

– Ладно, ладно. Кто, по-твоему, организовал их все?

– Ты. А Мераяя Кэри вчера была просто великолепна.

Дон ухмыльнулся:

– Люблю свою работу.

– Я тоже, – ответил Джон, а затем легонько ударил дядю по спине и пошел к выходу из ресторана.

Дон порой был той еще занозой в одном месте, но мог похвастаться добрым сердцем и тем, что сделал развлечения гостей отеля яркими и разнообразными.

«Где же Констанция?» – спрашивал себя Джон, не найдя ее у себя в кабинете. Он несколько раз звонил ей в номер, но там никто не брал трубку. «Пожалуй, мне не стоит опять стучать в ее дверь, – решил он. – В прошлый раз все пошло совсем не так, как я планировал».

Джон вышел в вестибюль.

– Вы не видели Констанцию Аллен? – спросил он у администратора, но тот покачал головой.

«Видимо, все-таки придется снова идти в ее номер», – решил он. Когда лифт поехал, Джон ощутил, как по его телу пробегают волны возбуждения. «Почему она поцеловала меня? – удивленно думал он. – Она была такой закрытой и натянутой как струна, но внезапно раскрылась, подобно цветку, и страстно ответила на мой поцелуй».

Джону не терпелось узнать, что произойдет этим утром. Конечно, ему не следовало тешить себя похотливыми мыслями о бухгалтере, проверяющем его документацию по заказу Бюро по делам индейцев. Но он не находил в этом ничего плохого, раз Констанция не возражала.

Джон постучал в дверь:

– Это Джон.

Он услышал шаги девушки и в ожидании похрустел костяшками пальцев.

Дверь открылась, и на Джона уставились два светло-карих глаза.

– Доброе утро, – произнес он с улыбкой.

Между ними снова проскакивали электрические заряды. Это казалось Джону весьма странным, так как прежде ему и в голову не пришла бы мысль о том, что они подходят друг другу. «Возможно, все дело в притяжении противоположностей, – решил он. – К тому же она красивая».

– О, здравствуйте, – ответила Констанция, но шире дверь не открылась.

– Могу я войти?

– Не думаю, что это хорошая идея.

Джон увидел, как она прикасается к своим милым розовым губкам.

– Обещаю, что больше не буду вас целовать, – прошептал он. – Не знаю, что произошло между нами прошлой ночью, и, если вас устроят извинения, я готов вам их принести.

Правда, никакого чувства вины при этом владелец отеля не испытывал. Дверь не сдвинулась с места, но Джон увидел, как Констанция кусает нижнюю губу, оказавшуюся весьма чувственной. Надо сказать, что это не самым успокаивающим образом отразилось на его влечении к ней.

– Я связался с автосалоном. Они изготовят новый ключ и привезут его сюда к полудню.

– Это замечательно. Спасибо.

– Не хотите спуститься в мой кабинет и поработать с бухгалтерской документацией?

Констанция мгновенно вспыхнула:

– Да, конечно.

– Прекрасно. Значит, я не буду входить внутрь. Вместо этого вы выйдете из номера.

Дверь на какое-то время закрылась, за ней послышалось движение, но вскоре распахнулась, и в проеме показалась Констанция с портфелем в руках.

– Я просто искала ноутбук, – объяснила она, выходя в коридор.

В новом платье, которое принес ей Джон, она выглядела очень смущенной и в то же время потрясающе милой. Он не знал, стоит ли делать ей комплимент, но решил отказаться от этой идеи. Не хотел, чтобы Констанция снова испытывала неловкость.

Волосы девушки были собраны на затылке в тугий узел, позволявший рассмотреть ее прелестную шею. Как обычно, на ее лице не было косметики, но этим утром на щеках появился нежный румянец, подчеркивавший свежесть кожи.

– Надеюсь, несмотря на все ночные происшествия, вам удалось поспать.

Подходя к лифтовому холлу, Констанция ускорила шаг. Джон имел в виду пожар, но она, видимо, решила, будто он говорил о поцелуе. Воспоминания о нем снова охватили его, заставляя испытывать совершенно не соответствовавшие моменту чувства.

– Я спала хорошо, спасибо, – коротко и довольно резко ответила она. – Сегодня я хочу взглянуть на ваши обороты за первые два года работы.

– Конечно, – ответил Джон, изо всех сил сопротивляясь соблазну прикоснуться к девушке. В другой ситуации он так и поступил бы, даже не осознавая этого, но все в Констанции предостерегало его от столь необдуманного поступка. – Вы уже завтракали?

– Я бы взяла ролл или что-то подобное в вашем ресторане, прежде чем отправляться в офис.

– В этом нет необходимости, – ответил он, доставая телефон. – Я попрошу принести еду в мой кабинет. Что вы будете – чай или кофе?

– Нет, спасибо. стакан воды, пожалуйста.

Джон посмотрел на Констанцию, когда она нажимала кнопку вызова лифта. Ее плечи были напряжены, портфель она тесно прижимала к себе. Казалось, будто она вот-вот взорвется. «Вероятно, решила не рисковать и не стала экспериментировать со стимуляторами», – подумал мужчина. Он знал несколько способов, которые могли бы помочь девушке расслабиться, но все они были неприменимы в сложившихся обстоятельствах.

Пока они ехали в лифте, Джон попросил одного из молодых людей, работавших в отеле летом, принести в кабинет тосты, яйца и фрукты, ролл, немного сока и воды. Но, даже заказывая еду, Джон чувствовал, как непривычно накаляется атмосфера в лифте.

Он пропустил Констанцию вперед и вышел следом, с наслаждением наблюдая, как она держит себя, двигаясь по направлению к его кабинету. Внезапно девушка остановилась и слегка вздрогнула.

Джон показал ей на дверь:

– Заходите и располагайтесь удобнее.

– Могу ли я поработать в другом кабинете? Не хочу причинять вам неудобства.

– Вы доставите мне неудобства только в том случае, если заставите меня перетаскивать все эти папки из моего кабинета в какой-то другой, – ответил Джон, взглянув на нее. – Так что окажете мне большую услугу, если поработаете здесь. У меня много дел, поэтому часто заходить сюда я не буду.

Джон надеялся, что это обещание хотя бы немного успокоит Констанцию.

– Когда, вы сказали, будут готовы мои ключи?

– В полдень. И я отвезу вас в салон, чтобы вы могли забрать их.

– Опять же не хочу доставлять вам неудобства... Нет ли кого-то менее... ответственного, кто мог бы отвезти меня? – спросила она, подходя к столу и стараясь не смотреть владельцу казино в глаза.

– Здесь все одинаково нужны. Каждый играет важную роль, и остальным будет не хватать его не меньше, чем меня. У кассиров сегодня горячий денек – к нам утром с Кейп-Кода приезжают двадцать автобусов с пенсионерами.

Констанция подняла голову из-за кучи папок, задев при этом подбородком стакан с ручками, в результате чего они рассыпались по столу. Одну из них Джон успел подхватить еще до того, как она упала. Возвращая Констанции ручку, он на миг коснулся ее ладони, и она отдернула руку так быстро, будто кто-то ее укусил. По странной причине это только усилило напряжение, разливавшееся в воздухе. «Мне не стоило целовать ее, – еще раз подумал Джон. – Она приехала сюда работать. К тому же сразу видно, что эта девушка неприступна и несгибаема. Ей и в голову не приходит мысль о возможности закрутить роман. Как раз наоборот... Неужели именно поэтому меня так влечет к ней? Может, она специально бросает мне вызов, делая вид, будто такая неприступная? Нет, есть еще что-то... Нечто, заставляющее меня стремиться пробить ее оборону. Что-то очень глубокое и первобытное... Когда я держал ее в объятиях, а она отвечала на мой поцелуй...»

Джон переключил внимание на стеллаж с документами, которые были нужны Констанции для работы. Между ними что-то произошло, и он не знал причину этого; случилось нечто совершенно неожиданное и неприемлемое, но в то же время заставлявшее кровь владельца казино кипеть, а его самого – жаждать большего.

«Просто избавься от нее как можно быстрее» – эти слова дяди не давали Джону покоя. «В свете сложившихся обстоятельств это очень разумный совет», – подумал он. Судя по резким движениям девушки, выдававшим сильное волнение, когда она стучала по клавиатуре или бегала глазами по колонкам с цифрами, она и сама очень хотела быстрее убраться отсюда. «В таком случае все в порядке, не так ли? – мысленно спросил себя Джон, а затем продолжил: – Неужели я действительно такой, каким меня рисуют местные журналисты? Пожалуй, да...»

– Дайте мне знать, если вам что-нибудь от меня понадобится.

Джон не хотел ни на что намекать, но ему понравилось, как она отреагировала – приподнялась на стуле и чуть не схватила сумку, выглядя при этом так, будто вот-вот взорвется. Он с удовольствием разжег бы этот огонь поярче.

– Еду доставят через несколько минут, – произнес Джон. – Но, пожалуй, до этого я принесу вам немного воды.

– Мне достаточно будет, если я наконец окажусь в тишине и покое, – пробормотала Констанция, не поднимая глаз.

Сказав это, девушка поправила очки. Джон заметил, что она не пользуется лаком для ногтей. На его лице появилась улыбка. Ему нравилось, что она не боится показаться грубой. Многие люди были очень милы с ним, особенно сейчас, когда его состояние оценивалось в несколько миллионов долларов. Поэтому встретить кого-то, относящегося к нему как к обычному парню, было очень приятно.

– Постараюсь не отвечивать.

– Хорошо, – произнесла Констанция, снова не поднимая глаз.

Выходя из собственного кабинета, Джон облизнул губы. Он все еще ощущал на них вкус ее поцелуя – под оболочкой скромницы скрывалась страстная натура, и ему не терпелось снова увидеть ее, причем его совершенно не интересовало, насколько хорошей была эта идея.

Констанция с нетерпением ждала того момента, когда сможет снова сесть за руль своей машины. Сейчас, в огромном вестибюле отеля, она чувствовала себя пленницей, запертой в шикарном замке Джона. Одета в шелковое платье, которое сама никогда бы не выбрала, окруженная смеющимися и громко разговаривающими людьми, пьющими алкоголь, несмотря на то что время обеда еще не наступило, девушка чувствовала себя не в своей тарелке.

«Возможно, мои родные правы и мне следует сменить работу, – думала она. – Но карьеру построить можно, лишь улучшая свой рейтинг в компании, а заказ от большого правительственного агентства – прекрасный способ подняться на несколько ступенек вверх. К счастью, документация отеля и казино прекрасно составлена и рассортирована, а значит, я успею завершить работу и убраться отсюда в течение недели».

Констанция услышала звонок и вытащила мобильный телефон из сумки. Взглянув на экран, она поняла, что звонит Никола Мур, сотрудница Бюро по делам индейцев.

– Здравствуйте, Никола, – произнесла Констанция. – Я сейчас как раз сижу в вестибюле казино.

Она окинула взглядом окружающее пространство, надеясь, что на том конце провода ей не станут задавать наводящие вопросы, на которые ей будет неудобно отвечать при посторонних.

– Прекрасно. Они дали вам доступ к документам?

– Да. Мистер Фейрвезер... – даже произнося это имя, Констанция покраснела, – разрешил мне просматривать все документы, хранящиеся в его кабинете. У него есть оригиналы квитанций о расходно-доходных операциях со дня открытия казино.

– Они выглядят подлинными?

– Квитанции? – переспросила Констанция, осматриваясь и надеясь, что никто не подслушает их разговор. – Да. Кажется, с этим все в порядке.

На другом конце провода некоторое время стояла тишина, но затем Никола произнесла:

– Они думают, будто это обычный аудит. Но на самом деле у нас имеются все основания для того, чтобы подозревать владельца казино в подлоге. Возможно, они дали вам поддельные документы.

Констанция разозлилась:

– У меня есть определенный опыт проверки торговых операций. Я знаю, как определить подлог, и, уверяю вас, обращаю самое пристальное внимание на вещи, которые считаю подозрительными.

– Говорят, Джон Фейрвезер способен обаять кого угодно. Не дайте ему усыпить вашу бдительность своей учтивостью. Он очень проницательный и умный бизнесмен.

Констанция едва не выронила из рук телефон. «Могла ли Никола Мур каким-то образом узнать, что он соблазнил меня прошлой ночью? – думала она. – Нет, это определенно невозможно».

– Я в курсе о его репутации, – ответила она, продолжив уже про себя: «Кстати, где он? Такое ощущение, будто он появится рядом в любую минуту». – У меня иммунитет к обаянию. Я думаю только о числах.

«По крайней мере, начну повышать иммунитет против его обаяния», – мысленно продолжила она. Тот поцелуй стал для нее полной неожиданностью, особенно при условии, что из-за происшествий прошлой ночи она была сильно расстроена и возбуждена.

– Прекрасно. С нетерпением жду от вас промежуточный отчет. С самого открытия отель показывает себя далеко не с лучшей стороны. Наверняка вы читали об этом в прессе. Никто не знает, как им удалось открыть казино, не наделав долгов. А теперь они демонстрируют такую огромную прибыль... Это не похоже ни на одну из бизнес-моделей, которые мы видели. Честно говоря, мы подозреваем, что руководство отеля совершает нечто противоправное. Содержащиеся в их отчетах данные просто не могут быть подлинными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.